

12 апреля 1961 года. Белорецк

В этом году исполняется 55 лет первому полёту человека в космос. Для большинства живущих сегодня эта дата и это событие стали какими-то рядовыми, обыденными, и вспоминаются только благодаря средствам массовой информации. Мне же, в то время молодому человеку, запомнилось многое, и я хочу поделиться своими воспоминаниями.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БЕЛОРЕЦКИЙ РАБОЧИЙ

Орган Белорецкого городского комитета КПСС и городского Совета депутатов трудящихся Башкирской АССР

№ 46 (7061)

Воскресенье, 16 апреля 1961 года

Цена 2 коп.

БЕСПРИМЕРНАЯ ПОБЕДА РАЗУМА И ТРУДА

СБЫЛОСЬ!

Об этом так давно мечтали,
К чему рвались, бьёра разбиты,
И вот в космические дали
Вышли наш, советский человек.
Обыкновенный русский парень,
В душе храбрый отважный смельчак,
Внуш Николаевского — Гагарин
Дорогу к звездам проложил,
Спасая! Космическая
Трасса разведена вполете
И нам рукой подать до Марса.
Восторг души: «Ура!» и «Браво!»
Весь шар земной сегодня шлет
Тебе, Советская держава,
Тебе, великий мой народ.
В. ДАНИН.

12 апреля столба нашей Родины — Москва торжественно встречала первого в мире космонавта майора Советской Армии Юрия Гагарина, облетевшего 12 апреля в 108 минут на космическом корабле «Восток». Землю и близлежащие пригороды встречали в районы. Встреча героя вылилась в грандиозный всенародный праздник всего советского народа, а в городах всего человечества.

Митинги и площади городов сотрясали флажки, крики плава, транспаранты, украинские портреты Юрия Гагарина. Лица были улыбки, мажоранские звуки, цитаты из Библии, Пушкина, Лавровского и прочее. На митингах, прокатились по фазу здания, аэровокзалу, — гудели слова приветия первого космонавта, советскому гражданину Юрию Гагарину.

Для встречи героя космоса на аэродроме прибыли представители военных предприятий, видные учёные, конструкторы, представители общественных организаций, партии и Советского правительства. Здесь с многолюдными собраниями, митингами, журналистами, общественными деятелями и учёными.

Встречать героя-космонавта прибыл руководитель Коммунистической партии и Советского правительства во главе с товарищем Н. С. Хрущёвым, председателем из Союза.

Встреча приближается с каждой минутой. Глава Советского правительства Н. С. Хрущёв сердечно здоровается с женой космонавта — Валентиной Гагариной. Здесь же приближение из близкой области родные Юрия отец, старый русский плотник, мать, Н. С. Хрущёв жмет им руки и поздравляет.

Частушек вливающая минута, гости людей смотрят на приближающийся к аэродрому воздушный корабль. «17.18», на ту минуту выводится космонавт. Его изобретают семь лет, столько.

Юрием майору, прижимаясь к аэродрому, поздравляет встречившим. Раскраснелось, и по трапу спускается под сложнейшей милой челою. На них шагнул с голубыми ленточками и логотипом майора Союзной Армии.

Герой-космонавт четким шагом выдвигается к главе Советского правительства, Союз людей при-

Гагарин Юрий Алексеевич — первый в мире пилот-космонавт, совершивший 12 апреля 1961 года полёт в корабле-спутнике «Восток». Фото В. Жданченко. (Фотохроника ТАСС).

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА КОЛУМБА КОСМОСА

Юрия Гагарина, находившихся на трапезу. Космонавт крепко обнимает и целует жену, мать, отца, всех родных и знакомых.

Под восторженные приветствия советских людей, иностранных дипломатов Юрия Гагарина и Николая Сергеевича Хрущёва направляют к выходу. Председатель Совета Министров СССР, герой-космонавт и его жена садятся в открытую автомашину, украинскую гирляндную роль.

Кортж автобуса, сопровождаемый мотоциклистами, направляется к Москве, к Красной площади. На всем пути следования герой горячо приветствует миллионами москвичей и многими, легкими гости столицы. (ТАСС).

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза первому в мире советскому летчику-космонавту майору Гагарину Ю. А.

За героический подвиг — первое Героя Советского Союза с вылетом в космос, прославивший нашу социалистическую Родину, за проявленное мужество, отвагу, бесстрашие и беззаветное служение советскому народу, делу коммунизма, делу прогресса всего человечества присвоить звание Героя Советского Союза СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ,
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДИЕ,
Москва, Кремль, 14 апреля 1961 г.

МИТИНГ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В ЧЕСТЬ ПЕРВОГО В МИРЕ КОСМОНАВТА

Красная площадь! Тюдское море, переиздающиеся всей гаммой цветов, затопило ее сегодня исторического музея до Спасской башни Кремля, Москва встречала первого в мире космонавта — Юрия Алексеевича Гагарина.

На фасаде здания ГУМ'a портрет Владимира Ильича Ленина, слова «Вперед, к победе коммунизма». По сторонам на кулаках полотно из материала: «Да здравствует социальная партия Коммунистическая партия Советского Союза». Да здравствует великий советский народ — строитель коммунизма!

В центре площади 22метровая космическая ракета, сияющая ружьями новой эры, в которую вступило человечество — эту космическую ракету, открытую гениальности советских людей.

Люди пришли на Красную площадь с приветственными лозунгами, портретами руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, лозунгом космонавта Юрия Гагарина. Всем всех устремлены к трапезу Мавроди. И вот на площади раздалась горячая аплодисменты, кричал «ура». Это собирающиеся встречать подвизавшихся на трапезу Мавроди руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. Вместе с ними — герой-космонавт майор Ю. А. Гагарин, его родители, жена.

Овации не стихают в течение нескольких минут. Присутствующие на митинге от жемки всего советского народа желают украинским, рабочим, инженерам, техника.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

Об учреждении звания «Летчик-космонавт СССР»

В ознаменование первого в мире космического полета человека на корабле-спутнике уредить звание «Летчик-космонавт СССР»

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ,
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДИЕ,
Москва, Кремль, 14 апреля 1961 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания «Летчик-космонавт СССР» летчику майору Гагарину Ю. А.

За осуществление первого в мире космического полета на корабле-спутнике «Восток» присвоить звание «Летчик-космонавт СССР» гражданину Советского Союза летчику майору Гагарину Юрию Алексеевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ,
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДИЕ,
Москва, Кремль, 14 апреля 1961 г.

Эхо «Авроры»
С «Авроры» над тенью
Небной
Из пушки плавали дельфины,
Из откупных грогов того
Год сорок пятый
Победный.
Как эхо «Авроры» опять —
Грохнет ракет раздался:
Космический мир полярить
Юрий Гагарин учащал.
Знаю, видел Гагарина
Легки родной с броней —
И в орбите направился
Полетная хвосту рука.
В. ДАНИН,
район.

Утро 12 апреля 1961 года в Белорецке было ясным. Проснулся я в хорошем настроении, потому что, во-первых, недавно был назначен исполняющим обязанности начальника смены доменного цеха, во-вторых, сегодня предстояло опробовать новую технологию применения агломерата в домнах, партию которого добыл на Магнитке наш директор В.М. Овчаренко, и я был включён в состав бригады по проведению эксперимента. И в-третьих, сегодня был день рождения моей сестры Ларисы. Ей исполнилось 22 года, она была беременна и в это время жила с нами. Жили мы в своём доме на улице Скала, сейчас это улица Красных партизан, и на месте нашего дома располагаются гаражи вневедомственной охраны.

Сделав зарядку и выпив чаю, я спустился с нашего бугра, сбежал по металлической лестнице, по овчаренковскому мосту пересёк Белую и вошёл в проходную. С первого трудового дня меня в проходной преследовало ощущение, что я вступаю в иной мир, в иную жизнь – строгую, требующую отдачи сил и знаний, безумно интересную. А то, что осталось за проходной, – вроде подготовки к этой интересной жизни. Вот и в то утро на подходе к цеху у меня в голове уже был готов план на рабочий день. Обойдя печи, полюбовавшись в гляделки на бушующее пламя в печи и оценив нагрев по внешнему виду шлака и каплям застывшего чугуна только что закончившегося выпуска, я вошёл в приборную. В небольшом помещении на литейном дворе между двумя печами были расположены приборы, регистрирующие основные показания доменной плавки, по которым мы оценивали всё происходящее в печи. Стоял стол с оперативными журналами и прочей документацией, три стула, и была у стены длинная двухметровая паровая батарея, на ней лежала доска, на которой помещалось пять-шесть человек. В зимнее время на ней отогревались горновые и газовщики.

Просмотрев показания приборов, переговорив с мастером ночной смены Федором Андреевичем Визгаловым, я убедился в нормальном ходе печей и направился на обход шихтового двора. Возле склада руды встретился с начальником ночной смены Львом Николаевичем Каптелиным. Это был опытный специалист, выпускник Московского института стали, лет на десять старше меня. Выглядел он серьёзным, но в общении был прост, ценил шутку. Люди уважали его. Лев Николаевич коротко рассказал о наличии материалов, о состоянии электровозов, поступлении кокса и руды. В то время кокс везли из Магнитки через Челябинск и Вязовую, с перегрузкой в Катав-Ивановске на вагоны узкой колеи. Дежурные диспетчеры завода отслеживали путь каждого вагона ежечасно, чтобы не допустить срыва в обеспечении коксом доменных печей. И мы, начальники смен, держали это под постоянным контролем. Обсудили мы со Львом Николаевичем и порядок проведения эксперимента с агломератом, пришли к выводу, что начинать его подачу нужно с самого начала смены и на обе печи.

На сменно-встречное собрание я пришёл подготовленным и начал его ровно за двадцать минут до начала смены. Я всегда вёл это собрание сам, ибо это были производственные собрания смены, на которых коротко подводились итоги работы за прошедший период и ставились задачи на предстоящую смену. Конечно, в то время у меня ещё не было никакого опыта в управлении коллективом, и я порой рассказывал о всяких мелочах. Но мудрые руководители цеха соединили меня с уже набравшим опыта Валентином Фроловичем Светловым, на пять лет раньше меня закончившим наш институт. Валентин был для меня не только наставником, но и другом. К тому же у нас был одинаковый взгляд на процессы доменной плавки. На том собрании Валентин коротко сообщил о начале эксперимента с агломератом, ещё раз напомнил о порядке его подачи в печи и

особо обратил внимание на работу весовщиков и электровозчиков. А я сообщил коллективу, что в предстоящий ленинский субботник нам поставлена задача очистить участок дороги на плотине и побелить на этом участке плиты ограждения завода. За десять минут до начала смены мы вышли из красного уголка и начался обычный рабочий день.

В девять часов утра на очном рапорте у начальника цеха я доложил о результатах работы своего коллектива за предыдущую смену, рассказал, как организована подача агломерата и как мы отшихтовались, поставил волновавшие меня вопросы по ремонту электровозных путей и вагонов. Получив свою порцию критики и одобрения и ответы на все поставленные мною вопросы, после рапорта я поспешил в приборную. Там я передал Валентину все указания руководства цеха. Смена проходила как обычно: печи шли ровно, всё оборудование работало без сбоев. Только с электровозными путями была беда: вся территория цеха была старицей Белой, и каждую весну грунтовые воды насыщали почву и даже местами выходили на поверхность, отчего шпалы и рельсы «играли», это приводило к сходам составов с рельсов. И тогда приходилось организовывать их подъем, на что у опытных электровозчиков были отработаны свои приёмы.

Когда очередной выпуск чугуна подходил к концу, кто-то из газовщиков позвал меня в приборную к телефону. Звонила сестра. Она взволнованным голосом стала говорить, что человек полетел в космос. До меня это сообщение сразу не дошло. Говорю ей: «Постой-постой, какой человек, куда полетел, в какой космос?». Она говорит: «Да вон Левитан по радио сообщает, что наш майор Гагарин летит уже в космосе». – «А на чём он полетел?» – «На корабле «Восток», да сам послушай», – и она приложила телефонную трубку к радиоприёмнику. Я стоял у двери, прислонившись к косяку, и сквозь шум и треск слушал голос Левитана, передававшего экстренное сообщение. Собравшиеся было идти на обед начальник цеха Пётр Иванович Семавин и его заместитель Виктор Иванович Козлов, услышав мой разговор, с интересом ждали его окончания. Сказав сестре, чтобы она держала меня в курсе, я повесил трубку и пересказал услышанное руководителям цеха. Пётр Иванович выразив с восхищением произнёс: «Вот и наступает новая эра в жизни человечества!». И пошёл на обед. Я снова всё пересказал Светлову, окружившим меня горновым. У всех был вопрос: «На какой срок он полетел и как будет возвращаться?». Потом я зашёл на газоочистку, но там уже все знали об этом событии, так как у них в приборной стоял старенький радиоприёмник. Когда я вернулся в приборную, там сидели Пётр Иванович с заместителем, В.Ф. Светлов, газовщики и кто-то из горновых. Пётр Иванович, человек с энциклопедическими знаниями, вслух рассуждал, из какого металла мог быть сделан корабль, какое топливо могли использовать, что пилот наверняка в скафандре и хорошо ли перенесёт он невесомость, то есть о вещах, о которых ещё мало кто знал. В это время снова позвонила моя сестра и сообщила, что Гагарин благополучно приземлился в заданном районе. Это сообщение обрадовало нас всех, но было какое-то разочарование, что полёт был таким коротким. Оно было оттого, что мы почти ничего не знали о космосе.

На последнем выпуске чугуна я стоял, задумчиво глядя на искрящуюся «реку». Чугуна было много, он не уместился в ковш и горновые пустили его струю на ток, в специальные изложницы. Это было следствием применения агломерата. В это время ко мне подошёл кто-то из горновых и говорит: «Данилыч, как будто салют в честь космонавта». Незадолго до конца смены пришёл парторг цеха Геннадий Антонович Кудашев и сообщил, что

состоится митинг на стыке двух смен, и попросил собрать всю смену на площадке под горном.

Сначала выступил Пётр Иванович Семавин, сказав, что сегодня исторический день, и мы все являемся участниками прорыва в новую эпоху. Выступивший В.Ф. Светлов призвал работать лучше ради новых достижений нашей страны, и что сегодняшней рабочий день и сверхплановый чугун мы посвящаем полёту нашего человека в космос. А молодой горновой Володя Чурсин, мой товарищ детства в военные годы, высказал мысль, что полёт Юрия Гагарина – это продолжение нашей Великой Победы. Вспоминая тот митинг, я ощущаю гордость за людей, с которыми довелось мне работать. Два уважаемых в цехе человека, убелённый сединами начальник цеха и молодой ещё горновой, оба беспартийные, без бумажек и без подготовки нашли простые искренние слова, чтобы выразить наше общее отношение к великому историческому событию. На этом митинг был закончен, так как новой смене нужно было обслуживать доменные печи. Продлился он не более десяти минут.

Сдав смену и приняв душ, я поспешил домой. Мама и сестра накрывали стол. Ждали отца с работы. Ещё раз поздравив сестру с днём рождения и вручив ей духи «Красная Москва», я прильнул к приёмнику, чтобы подробнее узнать о полёте Юрия Гагарина. Незадолго до прихода отца в дверь позвонили. На пороге стоял Лёва Бенин. Лев Аронович, в то время ведущий актёр уфимского Русского драмтеатра, был другом нашей семьи. Женой Лёвы была обаятельная Римма Ивановна Байкова, уже в то время заслуженная артистка России, лауреат Сталинской премии 3-й степени. Она получила это звание ещё в юности за исполнение роли Тани в спектакле «Иркутская история», когда работала в Иркутском драмтеатре. Потом она стала женой Лёвы, они часто бывали вместе с театром на гастролях в Белорецке, где познакомились с нашей семьёй и стали нашими друзьями. У меня будет ещё рассказ о театре, о нашей дружбе, а пока передо мною стоял Лёва с пакетом в руках и смущённо улыбался. Я обрадовался его приходу, мы обнялись, и я крикнул сестре и маме, чтобы встречали гостя. Лёва был старше меня ненамного. Выше среднего роста, с обаятельным лицом и такой же улыбкой, в очках в темной роговой оправе по причине близорукости. Одет он был очень элегантно, но просто. По одежде, солидным очкам и манере держаться его можно было принять за журналиста или дипломата. Лёва и его жена Римма очень уважали моих родителей и любили бывать у нас, когда приезжали на гастроли в наш город. В первые минуты были одни вопросы-ответы: как, когда, почему. Оказалось, что Лёва второй день в нашем городе по направлению министерства культуры республики для встреч с трудовыми коллективами, учащимися, интеллигенцией. На этих встречах Лёва рассказывал о театре, актёрах и спектаклях, читал монологи и, конечно, стихи. Их он читал просто здорово, без всяких завываний и закатывания глаз, но интонацией выделяя суть каждой строчки. Так читал стихи мой любимый учитель Роберт Фёдорович Бушман. Так вот, накануне у Лёвы до позднего вечера были встречи, а сегодня он освободился раньше и решил навестить нас. У него в пакете была бутылка прекрасного вина «Муската Прасковейского», которую он передал сестре. Вскоре пришёл с работы отец и мы поспешили за стол. Конечно, первым делом поздравили сестру с днём рождения, а потом разговор сам собой перешёл к полёту Юрия Гагарина.

Лёву и моих родителей интересовала реакция доменщиков на это событие, и я подробно рассказал обо всём. Потом Лёва высказал мысль, что полёт Гагарина даст не только толчок развитию науки и техники, но прежде всего культуре: появятся новые стихи и песни, книги, спектакли и фильмы, картины и скульптуры. Как же он оказался прав, мой

старый друг! И ещё мы пытались понять образ человека, главного конструктора корабля, в котором летал Гагарин. Отец высказал мысль, что это кто-то из тех, кто создавал «катушку». А думал, что это был Келдыш или Курчатов. Радио сообщало о торжествах в Москве, Ленинграде и других городах, о шествиях и массовых гуляниях молодёжи и студентов. И мы с Лёвой решили пойти погулять. Но в нашем городе было тихо, безлюдно, только у кинотеатра «Металлург» толпилась молодёжь перед последним сеансом. Может быть, мы вышли с ним слишком поздно. Вечер был тёплым, и мы с Лёвой прошлись по вечернему городу до Мраткино, вернулись на площадь. Лёва читал стихи наших классиков – Пушкина, Лермонтова, Есенина, Симонова – и молодых поэтов: Роберта Рождественского, Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко. Интересовался, как меня приняли в коллективе цеха, нашёл ли я себя в нём. Зашли на почту, он позвонил в театр и поговорил с Риммой Ивановной. Я позвонил в Магнитку, в общежитие института, знакомым ребятам, которые сказали, что они всюду отмечают полет Гагарина. Проводив Лёву до гостиницы, я поспешил домой. Так прошёл этот день. Прошло более полувека, но у меня навсегда сохранился в памяти и прекрасное солнечное утро, и седовласый Пётр Иванович Семавин, рассуждающий о космосе, и мои товарищи доменщики, устроившие салют сверхплановым чугуном, и день рождения сестры, и читающий стихи Лев Аронович Бенин.

Прошло уже много лет, и из тех, о ком я здесь рассказал, никого уже нет. Как говорил герой фильма «Доживём до понедельника», от большинства людей остаётся только две даты и тире между ними. А Юра, Юрий Алексеевич Гагарин, его великий подвиг живут в памяти народной. И кажется, что его полёт продолжается.

Источник:

Никитин, В. 12 апреля 1961 года. Белорецк [Текст] : [воспоминания В. Никитина] / В. Никитин // Белорецкий рабочий. – 2016. – 13 апреля. – С. 3.